Теперь в его распоряжении было две недели времени.

Сначала Сунчул подумал, что ему следует использовать это время для модернизации Сильфиды или технического обслуживания миниатюрных големов. Но возможность представилась Сунчулу из совершенно неожиданного источника.

Дело в том, что Сунчул теперь был исключен из черного списка Союзной Торговой Коалиции.

Это означало, что перед ним открылся целый мир немыслимых доселе возможностей для торговли.

Не прошло и половины дня после переговоров с Хорнеко, как один купец разыскал его.

Сунчул вел свиток в ничем не примечательном дворе Нампаса с Маракией и Бертельгией, таскающимися по пятам.

"Ой, посмотри туда. Разве это не твоя статуя?"

Маракия указал на место рядом с лачугой на задней стороне сада, которое было заполнено штабелями дров. Как и предполагалось, здесь стояли статуи, похожие на Сунчула.

На статуях были следы от топора, с помощью которого они превращались в дрова. Но были и неглубокие царапины, оставленные взмахами любителя фехтования.

Рядом с кладовой служанка средних лет несла охапку дров. Сунчул подозвал ее и указал на статуи.

"Его величество регулярно заменяет статую бывшего главнокомандующего. Скорее всего, это старые статуи, которые были заменены".

"Понятно".

Не то чтобы это объяснение было трудно принять, однако это не мешало ему по-прежнему чувствовать себя несчастным. В конце концов, воссоздать чье-то подобие и нанести ему вред - это один из старых традиционных методов проклятия.

Конечно, было верно и то, что никакие проклятия из такой слабой страны не смогли бы навредить даже одному волоску на теле Сунчула.

Сунчул решил быть великодушным и снисходительным и продолжил прогулку.

С противоположной стороны за ним наблюдала женщина. Она была одета в одежду торговца, которая сильно отличалась от дворцовой.

Волосы она завязала в два хвоста, что придавало ей задора. Но вместо того, чтобы выглядеть просто молодо, она заимела детскую внешность.

'Неужели она торговец Коалиции?'

Сунчул не стал долго раздумывать. Дворец Нимпас уже прочно контролировали купцы из фракции Хорнеко, поэтому увидеть одного-двух купцов во дворце было бы совсем не лишним.

В этот момент он как раз проходил мимо нее.

"Здравствуйте, сэр, бывший главнокомандующий".

Молодая женщина завязала разговор с Сунчулом. Он слегка повернул голову, чтобы взглянуть на нее. Ее светло-голубые глаза напомнили ему кого-то.

"Я торговец Союзной купеческой коалиции, Дерха".

"Я не просил о представлении", - холодно ответил Сунчул.

Большинство людей замолчали бы от его пугающего присутствия. Но Дерха, то ли отважная, то ли невежественная, расплылась в яркой улыбке и ответила ясным голосом.

"Я могу показаться новичком, но! Я профессиональный брокер. Если кто-то говорит о брокере из ада, то это точно про меня, Дерху".

Сунчул по голосу рассудил, что эта девушка либо невероятно глупа, либо обладает невероятной силой воли.

"Пожалуйста, дайте мне знать, если вы хотите что-нибудь приобрести. Я использую связи нашей семьи, чтобы достать все, что можно купить за деньги!"

Посмотрев, как женщина стоит на своем и говорит все, что хочет, не колеблясь перед лицом запугиваний Сунчула, Маракия постучал крылом по спине Сунчула.

"Может, мне вмешаться? Мне не хватает свежей печени".

"Нет, в этом нет необходимости".

Сунчул посмотрел на Дерху и ответил спокойным, но немного торопливым тоном.

"Иди, достань письмо Бога. Я даю тебе на это один день".

"Письмо Бога? Что это такое?"

"Если ты не сможешь выполнить просьбу в указанный срок, больше никогда не показывайся мне на глаза".

Не то, что бы он сказал с надеждой, что он действительно получит письмо Бога. Это была не более чем попытка Сунчула прогнать назойливого случайного торговца, мешавшего ему прогуливаться.

Но на следующий день дворцовая служанка сообщила Сунчулу, что к нему пришел гость.

Сунчул, который в это время готовил вонючую еду, способную удовлетворить Маракию, выглядел откровенно раздраженным, когда принимал гостя.

"Я не делаю исключений только потому, что это - женщина".

Даже когда Сунгчул прорычал свое угрожающее предупреждение, Дерха распаковала перед ним мешок.

Клац.

Внутри мешка были спрятаны десятки древних документов непонятного возраста.

Сунчул взял один из них и не мог поверить своим глазам: все до единого предметы, которые принесла ему Дерха, были Письмами Богов, созданными Малым Богом.

"Я попыталась сузить круг предметов до тех, которые, как мне показалось, больше всего соответствуют вашему запросу. Как они вам?"

Дерха моргнула глазами, ожидая, пока ошеломленный Сунгчул придет в себя и ответит.

'Все они - Письма Богов'.

Сунгчул, который был полностью поглощен рассмотрением Писем Богов, оторвался от своих мыслей и понял, что она говорит, поэтому он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Возможно... они вам не нравятся?"

На ее вопрос Сунчул вспомнил легендарную телевизионную рекламу, которую он видел на своей родине, поднял большой палец вверх и спокойно ответил.

"Ттабонг".

Сунчул тут же достал коробку, до краев наполненную немаркированными монетами, и протянул ее Дерхе.

"Боже мой. Как щедро!"

Дерха убрала коробочку в свое Хранилище Души и низко поклонилась.

Договор был легко выполнен.

Сунчул хотел закричать от радости. Если бы она попросила, он охотно отдал бы Дерхе несколько ящиков золота.

Если золото уже не имело для него никакой ценности, то Письма Богов были бесценными предметами с несметным потенциалом.

Как только она ушла, Сунчул сразу же заперся в своей комнате.

'Надо было согласиться остаться на месяц, а не на две недели?'

Чтение "Письма Богов" требовало огромных затрат энергии даже для Сунчула. Максимум, что он мог прочесть в день, - это два свитка. С другой стороны, количество "Божьих писем", которые принесла Дерха, составляло, что невероятно, 34.

Если предположить, что Сунчулу удастся читать по две книги в день, то на прочтение всех книг уйдет две недели.

Приняв решение, Сунчул никогда не откладывал дела на потом. Он объявил свободное время для Бертельгии и Маракии, а затем сел в мягкое кресло с хорошей подушкой.

Прислонившись спиной к сиденью, Сугчул открыл одну из грамот и снял печать.

Когда печать сошла с документа, наделенного могущественной силой, взору Сунчула предстало поле звезд.

Неожиданная удача принесла с собой мощное чувство ожидания, которое разлилось по его телу и заставило его затрепетать.

'Мне очень повезло в этом путешествии'.

Для человека с почти нулевой удачей, каким был Сунчул, подобная возможность выпадала лишь раз в жизни. Что-то вроде выигрыша в лотерею по случайно найденному на земле билету.

Сунчул пребывал в приподнятом настроении, ожидая появления слов Малых Богов.

Вскоре перед ним появились слова Малых Богов, которые могли разобрать только лекторы.

[От имени всех Исполнителей мы приветствуем вас, жители рая. Праздник урожая, о котором мы давно намекали, скоро состоится".]

Сунчул поднял голову, когда дочитал до этой части.

"Хм?"

Он продолжил читать "Письмо Бога".

[Для жителей рая приготовлено большое количество подарков и благословений к предстоящему празднику урожая. Те, у кого есть возможность прочитать этот документ, пожалуйста, сообщите эту новость широкой общественности, чтобы еще хоть один человек смог принять участие в празднике Бога].

На этом письмо Бога закончилось. Сунчул с сомнением посмотрел на него, но это было все, что было в этом Письме Бога.

'Как такое может быть?'

Сунчул перечитал свиток, который он выбрал, но содержание осталось прежним. Он отбросил тот, что уже прочитал, взял другой свиток и раскрыл его.

Как и все остальные Письма Богов, с которыми он общался до сих пор, этот свиток тоже был наполнен и наполнен мощной энергией Малых Богов.

'Этот должен быть в порядке'.

Сунчул глубоко вдохнул, читая следующий свиток.

[От имени всех Исполнителей мы приветствуем вас, жители рая. Праздник урожая, о котором мы давно намекали...].

Дочитав до этого места, Сунчул отбросил свиток. Дальше продолжать не было нужды. Это был тот же создатель, то же послание.

Хотя из-за того, что имя не было указано в "Письме Бога", не было возможности узнать, кто именно написал его, Сунчул мог определить с помощью своих пяти чувств, что общий тон и характер энергии, исходившей от свитка, был идентичен тому, который он видел незадолго до этого.

'Может быть, это просто рекламные листовки?'

У Сунчула было дурное предчувствие, когда взял следующий свиток для чтения.

Возможно, благодаря своему растущему опыту работы с ними, Сунчул теперь мог с первого взгляда распознать личность, стиль и атмосферу создателя.

Судя по его предыдущему опыту, этот документ был создан кем-то другим.

'Надеюсь, этот документ будет полезен'.

Сунчул затаил дыхание, наблюдая за тем, как стихи из "Письма Бога" занимают все его поле зрения.

Послание Малого Бога появилось не сразу.

[С прошлой зимы, когда мы начали готовиться к жатве, и по сей день я не спал ни одного дня. Теперь осталось всего два дня до начала официальных празднеств. Если вспомнить, то осуждений было бесчисленное множество. Я пытался ответить на каждое из них, но это было безрезультатно.

Было слышно, как пустой ветер бьется о стены храма.

Это поистине тишина перед бурей...].

Как только Сунчул дошел до этой части, его снова охватило ужасное неизбежное предчувствие.

'Это... нехорошо...'

Сунчул почувствовал, как холодный пот стекает по его спине, когда он дочитал до конца послания.

[Кто из нас глупее, результат скажет сам за себя...!!!].

"Что с тобой?"

Бертельгия выскочила сбоку, чтобы задать ему вопрос. Сунчул не заметил присутствия Бертельгии. Должно быть, она влетела в комнату через открытое окно, пока он был поглощен чтением "Письма Бога".

"В общем, король Нимпаса хотел пригласить тебя на ужин".

"Король?"

"Да. Похоже, он очень этого ждал".

"Сейчас я не в настроении для этого".

Сунчул достал из шкатулки еще одно письмо.

Бертельгиа огляделась вокруг и посмотрела на письма богов, которые были отброшены и захламляли комнату, как какой-то мусор, а затем снова посмотрела на Сунчула.

"Ммм? Почему ты так плохо обращаешься с предметами, за которые так много заплатил?"

"Мне не нравится их содержание".

"Но прежде чем ты сказал Тт...Ттбон? В любом случае, ты даже использовал слово класса Фавр, чтобы отпраздновать это раньше”.

"Это Ттабон. И прости меня, Бертельгия. Я собираюсь прочитать еще кое-что".

Сунчул попросил прощения у Бертельгии и поспешил прочитать следующее "Письмо Бога". Причина, по которой он торопился, заключалась в том, что он был встревожен. Он беспокоился, что десятки "Писем Богов", за которые он заплатил целый сундук золота, окажутся полным мусором.

Содержание следующего Письма Богов вскоре предстало перед Сунчулом.

Этот документ совершенно отличался по атмосфере от всех предыдущих "Писем богов". Он был написан кем-то другим.

[Первый за десять лет сбор урожая оказался полным провалом].

Прочитав всего одно предложение, Сунчул смог предсказать остальное содержание этого "Письма Бога".

"Проклятье!"

Сунчул вышел из себя и снова отшвырнул "Письмо Бога". Бертельгия наблюдала за происходящим, а затем резко сказала.

"Я думала, ты сказал, что это Ттабонг?"

"...Ттабонг отменяется".

Сунчул вскочил на ноги. Его глаза казались глазами жестокого и дикого хищника.

"Эта проклятая женщина, должно быть, все еще где-то здесь, верно?"

Сунчул выглядел так, будто готов был схватить Дерху и полностью ее искалечить. Бертельгия подлетела к Сунчулу, чтобы преградить ему путь.

"Нет! Я же говорила тебе, что король Нимпаса пригласил тебя на ужин!"

"... Это не займет много времени".

Но все пошло не так, как он планировал. Бертельгия вцепилась в одежду Сунчула и сделала все возможное, чтобы остановить его.

Ворчание не заставило себя долго ждать.

"Уже вечер! Выгляни в окно! Разве ты не видишь, как темнеет небо?".

Как сказала Бертельгия, уже давно миновал вечер и наступала ночь. Небеса были на стороне Бертельгии.

Сунчулу ничего не оставалось, как отложить свои планы на завтра и отправиться на королевский пир.

Гавани Эге и Нимпас находились практически по соседству, и не было никакой гарантии, что Сунчул сможет отыскать Дерху на шумных улицах портового города, даже если покинет дворец.

Вскоре в дверь постучала служанка дворца, чтобы сообщить, что пора.

"Где Маракия?"

Бертельгия вздохнула, прежде чем ответить на вопрос Сунчула.

"Наверное, уже там".

"Неужели?"

"Этот парень, он странно популярен везде, куда бы он ни пошел. Как и в Башне Отшельника".

"Правда?"

"Да. Может быть, это из-за его большой харизмы?"

"Не может быть."

Сунчул, которому не рады везде, куда бы он ни пошел, сознательно решил проигнорировать возможность того, что птица имеет более высокий показатель Харизмы, чем он. Сунчул толкнул открытую дверь спальни.

Попав в банкетный зал, он увидел, что в подаче блюд было достаточное разнообразие. Присутствовал даже наемный оркестр бардов, исполнявший оживленную музыку.

Участников пира, в отличие от пышных приготовлений, было немного.

От царства Нимпас были король и королева Нимпаса, капитан рыцарей, четыре советника двора. Со стороны Сунчула присутствовали все, кроме барона.

http://tl.rulate.ru/book/2735/2691075